Глава 268

Хань Юйкин почувствовала, что все взгляды Хвойного Города устремлены на неё. Она торжествовала, тонкие морщины на её лице исчезли - как будто она внезапно помолодела на двенадцать лет. Элементальная энергия в трёх метрах вокруг неё была похожа на залпы фейерверков, а взрывающиеся лучи света расцветали, как звезды в ночном небе.

Как будто она была окружена серебряной рекой, бесчисленные звезды рождались и умирали. Когда она неторопливо шла вперед, Хань Юйкин напоминала духа, спускающегося в человеческий мир. Кольцо, вращающееся в воздухе, внезапно застыло.

Элементальная энергия города была совершенно спокойна, она ей подчинялась.

Её движения были нежными, земля под её ногами спокойно удостоила её приземление, подобно кланяющемуся земляному дракону. С обеих сторон ее пути расцветали плодоносящие растения. Облака собрались в небе, и дождь начал мягко моросить. Луч солнца, окруженный пламенем, пронзил облака и приземлился на ее теле. Золотой ветер пронёсся по её спине, превратившись в серебряный плащ.

Такая захватывающая сцена происходила прямо перед глазами.

Охранники опустились на колени. Даже Ван Чжэнь и декан поклонились, только Ван Шушань стоял.

Старое лицо Ван Шушаня светилось, его глаза не могли скрыть обожание.

Хотя он привык к блеску своей жены, ни один момент в его памяти не мог сравниться со сценой перед его глазами. Его жена теперь была самой красивой феей в мире. Её лицо, окруженное звездами, легко ошеломило его, а воспоминания о его юности начали наводнять его мысли.

Ван Шушань наблюдал за своей женой, когда она поднялась в воздух легкими шагами.

С такой женой можно сказать, что он прожил свою жизнь без сожалений. Будучи в состоянии выполнить её просьбу, он теперь ни о чем не жалел.

Да, он не жалел.

Ван Шушань улыбнулся.

Хань Юйкин поняла улыбку мужа. Она посмотрела на пожилого мужчину с ясными глазами, которые были такими же мягкими, как вода, и поклонились. «Спасибо, муж».

Её лицо снова стало торжественным. «Миньсю, следуй за мной, это может принести тебе пользу в будущем».

«Да». Глаза Миньсю были красными, когда она ответила тихим голосом.

Звездные пятнышки света напоминали водопады. Свет превратился в яркие потоки перед ней - словно радуга свисала с неба.

Хвойный Город был абсолютно тихим, все были ошеломлены тем, что они видели. Это сила великого мастера? Элементальная энергия природы теперь её слуга, подчинялась ее командам.

Ай Хуэй был в шоке. Он провел её взглядом. Это великий мастер?

Действия стихийных энергий Природы полностью отвергали здравый смысл, его понимание элементальной энергии перевернулось. Теоретические описания власти великих мастеров не могли сравниться с глубоким опытом реальной жизни.

Элементальные энергии Хвойного Города теперь были в руках его госпожи.

Никто не мог использовать даже немного элементальной энергии. Другими словами, весь город находился под её контролем. Она могла легко убить любого в городе, исполнение массовой казни не потребует никаких усилий.

Только теперь Ай Хуэй понял, почему земля под её ногами была непоколебима.

Возможно, великий мастер несильно отличается от сильнейших культиваторов древности.

Тянь Куан поднял голову и взглянул на Хань Юйкин. В его глазах вспыхнул зловещий блеск. Даже если бы он столкнулся с чрезвычайно сильным человеком, таким как Хань Юйкин, он не боялся бы.

Ему некуда отступать.

Сейчас он полагался только на спинную кровь. Если он ускользнёт, его следы крови полностью рухнут, и свежая кровь в его теле превратится в мертвую кровь, в затем, наконец, станет чистой водой.

Все следы его существования в этом мире исчезнут, и даже у его души не будет возможности сбежать.

Он должен победить. Только победа позволила бы ему изменить свою судьбу. Даже если бы он не смог добиться полной поправки, он мог бы, по крайней мере, стабилизировать свои следы крови. Раньше он чувствовал, что путь Бога был трудным и опасным, но только теперь он искренне понял его непредсказуемость и убийственную природу.

Он чувствовал, что духовная сила крови внутри его тела была отвергнута элементальной энергией Хвойного Города, и энергия в воздухе была сродни бесплотным ножам, которые беспрерывно режут его. Раны продолжали появляться на его лице, руках и теле. Его тело было перечеркнуто бесчисленными свежими красными рубцами.

Однако странно, что из этих ран не выпало ни капли свежей крови.

Выражение лица Тянь Куана не изменилось - как будто у него не было ощущения осязания.

Он знал, что ему нужно поторопиться, так как город уже начал проявлять признаки отвержения духовной силы крови. Как только Хань Юйкин начнет, он будет в худшем положении, так как отвержение усилится.

Тянь Куан был как тень, он молча продвигался вперед. Он знал, что это его последний шанс. Он применил свою [Теневую фигуру] гораздо лучше, чем обычно.

Он появился за мастерской, не привлекая к себе внимания.

Охранники мастерской стояли на коленях, и все сосредоточились на Хань Юйкин. Ван Чжэнь и декан смотрели в небо. В трёх метрах вокруг Тянь Куана не было никого другого.

Целью Тянь Куана был Ван Шушань.

Хань Юйкин сейчас излучает ужасающий импульс, Тянь Куан понял, что он определенно ей не ровня. Однако к настоящему времени все золотые иглы в Хвойном Городе были установлены, и только помешав Хань Юйкин, можно остановить весь этот план.

Что он мог использовать, чтобы остановить великого мастера?

Ван Шушань!

Только забрав его, он сможет остановить Хань Юйкин. Её взгляд был наполнен тоской - очевидно, что она не будет сидеть молча и смотреть, как Ван Шушань умирает на её руках.

Миньсю была первой целью Тянь Куана, но неожиданно Хань Юйкин взяла с собой Миньсю, оставив ему только один выбор - Ван Шушань.

Гораздо легче контролировать старика, в нём не осталось никакого запала.

Тянь Куан затаил дыхание, его глаза стали пепельного цвета, его тело превратилось в тень. Тень без температуры и сердцебиения, все признаки жизни исчезли.

Эта тень медленно приближалась к Ван Шушаню.

Когда Тянь Куан был маленьким и слабым, это была его лучшая атака. И когда он стал сильнее, этот прием стал гораздо более разрушительным.

В «Теневой Фигуре» не было ничего страшного, но в его руках она стала исключительно опасной.

«Это великий мастер?»

Ван Чжэнь пробормотал про себя, когда рассеянно смотрел на Хань Юйкин, которая была похожа на дух.

Не только он. Декан рядом с ним был в таком же оцепенении. Его рот был открыт, но звук не выходил.

Несколько мгновений назад они сражались с кровавыми тварями, но в мгновение ока вся ситуация изменилась. Кровавые твари отступили. Победа никогда не казалась такой реальной. План «город как кусок ткани» все поддерживали, но мало кто в него верил.

Но теперь победа была прямо перед их глазами. Глядя на богиню, Хан Юйкин, никто больше не сомневался.

Он вдруг что-то почувствовал.

В то же время Хань Юйкин, которая уже была в воздухе, тоже. Её лицо слегка изменилось, её взгляд застыл.

Декан тряхнул головой и увидел, что из земли выскочил черный, темный шар, и полетел в Ван Шушаня.

Тянь Куан быстро приближался. Почти одновременно каменная стена круто поднялась с земли и препятствовала его пути. На стене были плотные каменные шипы. В глазах Тянь Куана

появился зловещий блеск, он издал низкое рычание, как у дикого зверя на грани смерти. Без уклонения он врезался в каменную стену.

Бах!

Каменная стена разрушилась, и из-за обломков черная тень вылетела и ударила Ван Шушаня.

Хань Юйкин обернулась.

Когда Тянь Куан изо всех сил пытался встать, его живот заболел - его прокололи толстым каменным шипом.

Казалось, он ничего не чувствовал, он схватил Ван Шушаня за шею одной рукой и использовал другую, чтобы вытащить шип из своего тела. Затем он осторожно положил фигуру Ван Шушаня перед собой, его ладонь крепко схватила его за горло.

Жуткая дуга сформировалась в уголках рта и становилась все больше.

Успех... Он преуспел!

Безмолвная улыбка постепенно превратилась в необузданный, дикий смех, который раздавался по всему Хвойному Городу.

И Ван Чжэнь, и декан побледнели, они понимали, чего добивался этот элементалист крови. Отчаяние забралось на их лица.

На протяжении всей своей жизни Тянь Куан никогда не чувствовал себя столь счастливым, как сейчас. И что теперь великий мастер? И что, если я сделал весь город моим врагом?

Его смех внезапно остановился. Он схватил Ван Шушаня и начал медленно подниматься вверх.

«Извините, я сорвал ваше шоу, но это тоже неплохо. Мы можем поговорить».

Весь город слышал высокомерие в голосе.

Её лицо побледнело, Хань Юйкин взревела: «Отпусти его!»

Пальцы Тянь Куана прокололи горло Ван Шушаня, его тело дрожало и неудержимо дергалось.

Её муж так никогда и не страдал - он просто обычный муж. Сердце Хань Юйкин тоже дрожало.

Лицо Миньсю побледнело, она закрыла рот руками. Слезы размыли её глаза.

«Зачем? Душа болит у тебя? Какая парочка!» - тихо проговорил Тянь Куан.

Он уже проявил инициативу и взял судьбу в свои руки. И точно так же, как и в прошлом, он всегда побеждал. Что с того, что ты великий мастер?

Его мысли были удивительно ясны, и его тело процветало жизненной силой. Он обнаружил, что его следы крови быстро стабилизировались. Его плоть была подобна сухой грязи, увлажненной дождем. Знакомая сила вернулась к его телу.

Какое увлекательное чувство.

Победа столь сладка.

Когда Ай Хуэй увидел Тянь Куана и его учителя, его как в голову ударили. Всё почернело перед ним. Но через секунду он быстро оправился, и в нем взорвалась неописуемая ярость.

Он никогда прежде не чувствовал такой ярости. Никогда.

Он понял намерение Тянь Куана, и он знал, что должно произойти. И именно потому, что он знал это, его тело начало невольно дрожать. Он никогда прежде не испытывал такого страха.

Он скорее предпочел бы свою собственную смерть, чем то, что должно вот-вот случиться.

Всё его тело дрожало.

Всё подразделение А-1 было ошеломлено внезапным изменением событий, на самом деле весь город был ошеломлён. Землетрясение последовало после короткого периода смертельной тишины.

«Отпустите его, если кишка не тонка!»

«Ублюдок!»

«Я разломаю тебя на куски!»

Тянь Куан рассмеялся, когда увидел возмущение элементалистов и оглушительный шум. Как хорошо видеть этих беспомощных людей, которые считаю его своим врагом и ничего не могут поделать. Так приятно раздавить и похоронить все их надежды.

Такое отчаяние очаровательно!

Лицо Ши Сюэмань побледнело. Она с недоверием посмотрела на небо и была в растерянности.

Она подсознательно посмотрела на Ай Хуэя. Она делала это каждый раз, когда чувствовала, что не знает, что делать.

Ай Хуэй всё еще дрожал и задыхался - словно он тонул.

Его трясущаяся рука прикоснулась к Драконьей Спине, он как будто схватил спасательную солому. Он трясущейся ладонью гладил лезвие меча.

Только когда он нашел рукоять меча, его дрожащая рука наконец успокоилась.

Ай Хуэй тоже успокоился.

Он спасёт своего учителя.

http://tl.rulate.ru/book/2193/277974